

В небольшой чайной, где уют мешался с тишиной, теснились всего пять столов: четыре жались к стенам, а один гордо занимал самый центр. Едва завидев его, Суй Инь нахмурилась. Она и сама не понимала, почему это зрелище вызвало в ней смутное беспокойство.

— Как здесь изысканно, — вполголоса заметила Цю Лянь.

— Не знала, что в Юйлине есть такие места, — отозвалась Дун Сян, оглядываясь с нескрываемым любопытством.

Суй Инь лишь загадочно улыбнулась, не проронив ни слова.

С лестницы донеслись размеренные шаги.

— Прошу простить, что не встретили дорогих гостей подобающим образом, — раздался чистый, звонкий голос, напоминающий мелодичный перезвон нефритовых пластин.

Хозяйка и её спутницы одновременно обернулись. К ним спускался человек в просторном нежно-зелёном халате с широкими рукавами и белоснежных сапогах. Его тонкий стан перехватывал голубой пояс с узорами, а длинные фиолетовые волосы были стянуты золотой лентой, украшенной алой жемчужиной. Он смотрел узкими глазами, в которых мерцали глубокие фиолетовые зрачки, напоминавшие спелый осенний виноград, и казался холодным, а возможно, даже жестоким.

Следом за ним шёл мужчина с подносом в руках. Его облачение, тёмно-красное, почти чёрное, казалось воплощением сдержанной силы. Несмотря на острые черты лица и суровый разлёт бровей, он смотрел с мягкостью и спокойствием, словно тёплый чай, согревающий сердце.

Молодые служанки мгновенно залились румянцем. Позабыв о приличиях, они во все глаза смотрели на незнакомца, и в их головах уже роились робкие девичьи мечты: «Ах, кабы такой мужчина стал моим мужем!..»

— И не мечтайте, он уже занят, — буднично бросила Суй Инь.

Девушки смутились. Они решили, что госпожа сама положила глаз на красавца.

— А ваши служанки забавные, — Лун Юй тихо рассмеялся, и в его взгляде промелькнуло холодное высокомерие.

— Прошу прощения, господин. Эти глупышки совсем не видели света, — Суй Инь почтительно поклонилась. — Вы двое — такая совершенная пара, что третьему здесь не место.

— Эти слова мне по душе, — Лун Юй расплылся в улыбке, внезапно став похожим на

довольного ребёнка.

Дун Сян и Цю Лянь опешили. Они и помыслить не могли, что эти двое мужчин — любовники.

— Садись, душа моя. К чему эти церемонии? — Яи улыбнулся и взмахнул рукой.

В тот же миг у центрального стола, словно из воздуха, возникло тяжёлое кресло, устланное густым белоснежным мехом. Служанки вздрогнули от неожиданности. Живя в княжеских покоях, они слышали о чудесах, но видели их впервые.

Суй Инь взглянула на белый мех, отливавший нежным бирюзовым блеском. Она вспомнила слова одного странствующего даоса: на границе неба и земли есть лес, где обитают звери — духовные растения, линчжи-шоу. Маленькие, с кулак, они неуловимы: в земле пускают корни, в воде обращаются рыбами, в небе — ласточками. Их мех мягок и согревает в стужу, даря прохладу в зной. Лишь великие мастера способны добыть такой трофей, да и тем обычно хватает лишь на пару накулачников.

И вот теперь Лун Юй небрежно использовал это сокровище как обычную подстилку. Кем же должен быть он или его спутник, чтобы позволять себе подобное?

Лун Юй опустил в кресло, изящно облокотившись на подлокотник. Каждое его движение, при всей простоте, было исполнено такой чарующей магии, что служанки снова покраснели. Как мог мужчина быть настолько прекрасным и в то же время столь порочно-притягательным?

Суй Инь не замечала их смятаения, чего нельзя было сказать о Яи. Он поднял голову и бросил на девушек короткий взгляд. Те похолодели и мгновенно опустили глаза — он смотрел с ледяной пронзительностью.

— Прошу, отведайте чаю, — Лун Юй снова взмахнул рукой, и чайник, взмыв в воздух, наполнил чашу.

— Это «Пурпурные пики» после дождя? Какой аромат! — Суй Инь вдохнула благоухание и радостно просияла.

Этот сорт не был редкостью, но собрать его в нужный момент — под аккомпанемент мелкого дождя, — а затем высушить и запечатать в течение получаса, чтобы капли росы не испортили нежные почки... Такое искусство требовало невероятного мастерства.

— Раз вам по вкусу, я подарю вам немного, — великодушно предложил Лун Юй.

— Благодарю! — Она ответила с обезоруживающей прямоотой, но тут же смутилась. — Простите мою нескромность. Могу ли я узнать ваше имя?

— Моя фамилия Лун, имя — Юй, — он улыбнулся и кивнул на спутника. — А это мой муж, Инь Яи.

Яи едва заметно поклонился.

— Господин Лун, господин Инь, — произнесла Суй Инь, но Лун Юй вдруг нахмурился. — Я что-то сказала не так?

— Нет, — он пригубил чай. — Просто меня редко так называют.

— А как же вас называют другие? — любопытствовала она.

— Молодой господин Юй, — негромко отозвался Яи, глядя на супруга с нескрываемой нежностью. — Или же Хозяин.

— Или, — Лун Юй внезапно помрачнел, а пальцы так сжали чашу, что та едва не рассыпалась в прах, — Девятый молодой господин.

Яи накрыл его ладонь своей. Лишь тогда Лун Юй остыл. Он выдавил улыбку и похлопал мужа по руке, давая понять, что всё в порядке.

Будучи женщиной проницательной, Суй Инь сразу поняла, что затронула болезненную тему.

— Мне кажется, «Молодой господин Юй» звучит куда точнее. Позвольте мне так вас и называть.

— Пусть будет так, — Лун Юй удовлетворённо кивнул. — Ну, и как вам чай?

Он так и не спросил её имени, продолжая называть просто «госпожой», что заставило служанок недовольно поджать губы. Но раз сама Суй Инь не возражала, им оставалось лишь молчать.

— Он превосходен, — искренне восхитилась она.

— Знаете ли вы, госпожа, что хорошему чаю нужна хорошая вода и подходящая утварь? Без этого даже великий мастер не сотворит чуда, — Лун Юй лукаво прищурился.

— К чему вы клоните?

— Вы понимаете, почему в браке так важна знатность и равенство родов?

— Чтобы прославить имя семьи? — предположила она.

— Возможно, — Лун Юй сделал глоток. — Но прежде всего — потому что люди разного происхождения с детства видят мир по-разному. У них разные ценности, разные стремления. Только те, кто равен духом и родом, могут по-настоящему понять друг друга. Только между ними возможна гармония и подлинное счастье.

— В таком случае, — Суй Инь перевела взгляд с одного на другого, — равны ли вы с господином Яи?

— Я счастлив, — Лун Юй посмотрел на мужа и улыбнулся. — Мы с ним — идеальная пара. Бог Бойни и Владыка Преисподней.

— Да, мы — две половинки единого целого, — Яи накрутил прядь волос Лун Юя на палец и нежно положил руку ему на плечо.

— А что же вы скажете обо мне? С кем я могла бы составить достойную пару? — решилась на дерзкий вопрос Суй Инь. Служанки испуганно ахнули.

— Помните лишь одно, госпожа: то, что кажется прекрасным на первый взгляд, не всегда таково на самом деле, — Лун Юй поставил чашу на стол. — А то, что кажется невзрачным, может оказаться вашей истинной судьбой.

Суй Инь на миг задумалась, но вскоре её лицо прояснилось.

— Благодарю вас за науку.

Она поднялась и в сопровождении служанок покинула чайную.

Лун Юй лукаво улыбнулся. Только что он был благородным господином, а теперь, облокотившись на плечо Яи, превратился в истинного искusstителя. Его лицо оказалось так близко к лицу мужа, что их дыхание смешалось.

— Яи, как думаешь, она поняла? — он кончиком языка коснулся своих губ, а затем едва ощутимо провел по устам супруга.

Яи несильно прикусил его за кончик языка и крепко прижал к себе.

— Какое мне дело до того, поняла она или нет?

С этими словами он принялся целовать своего маленького дьявола, пока тот окончательно не

лишился сил.

Лун Юй шутливо хлопнул его по плечу и в притворном негодовании сверкнул глазами:

— Да постой ты! Я о деле говорю, а ты всё портишь!

Слова его расходились с делом: он томительно облизывал губы, а его пальцы, словно невесомые перья, скользили по шее Яи. Его взгляд затуманился страстью, а на щеках расцветал нежный румянец.

Яи тихо рассмеялся. Его взгляд сиял первозданным изумрудным блеском. Он подтянул к себе кресло, усадил Лун Юя к себе на колени и прошептал:

— Душа моя, ты уверен, что хочешь говорить именно о делах?

— А о чём же ещё? — Лун Юй вскинул бровь и принялся вычерчивать круги на его груди. — Представляю, в какой ярости сейчас те, кто сидит в Яньчжи-лоу...

Он задорно рассмеялся и скользнул рукой под одежды Яи, лаская крепкий торс. Почувствовав, как дыхание мужа сбилось, он попытался отстраниться, но было поздно.

Яи перехватил его руку и, загадочно улыбнувшись, посмотрел в сторону противоположного здания:

— Раз ты хочешь на это посмотреть, ты это увидишь.

Лун Юй запечатлел поцелуй на его щеке и взмахом руки захлопнул двери чайной. Увлекая мужа за собой наверх, он уже вовсю развязывал его пояс. Яи с улыбкой подчинился. Вскоре они оказались на ложе, утонув в объятиях и долгожданной близости.

В Яньчжи-лоу Янь Ели в бешенстве разбила хрустальную чашу. Она металась по залу и то и дело смотрела на закрытые двери Суй-чайной напротив.

— Я должна выяснить, кто это вечно путает мне карты!

С этими словами она направилась к выходу, но путь ей преградил Тань, внезапно возникший прямо перед ней.

— Прочь с дороги! — рявкнула она.

Он перехватил её руку.

— Ты смерти ищешь? — голос его был ровным, но от него по спине Янь Ели пробежал холодок.

— Я... я просто хочу посмотреть, кто мне мешает, — её спесь мгновенно улетучилась, сменившись обидой.

— Янь Ели, ты прекрасно знаешь: ты можешь выходить только в сумерках. В любое другое время ты погибнешь, — он повёл её обратно вглубь комнаты. — Неужели чужие тайны стоят твоей жизни?

Он увидел, как она понуро опустила голову, и добавил уже строже:

— Отвечай. Ты хочешь умереть?

— Нет... не хочу, — выдавила она. Никто в этом мире не хочет умирать, какой бы горькой ни была жизнь.

— Дождёмся вечера, тогда и посмотришь, — смягчился Тань.

— Но вечером всё происходит слишком быстро, мне вечно не хватает времени, — проворчала она, надув губы.

— У нас есть Чжи Ичэнь, он может выходить и раньше. Пусть идёт он, — Тань нежно погладил её по голове. — Ели, пойми, вам и так нелегко далась эта жизнь. Не заставляй меня лишней раз за вас дрожать.

— Хорошо, я поняла, — буркнула она, и её гнев окончательно угас.

Тань продолжал гладить её по волосам и едва заметно, почти призрачно улыбнулся, сам того не осознавая.

<http://bllate.org/book/17533/1700810>